

УДК 821.161.1.09
DOI 10.20339/PhS.4-23.169

Т.Т. Давыдова

Китайский ученый о В.С. Макашине

Представлена рецензия на монографию Гун Цинцин (Чжэцзянский университет) «Авторское сознание и формы его выражения в прозе В.С. Макашине 1970–1980-х гг.» (М.: Водолей, 2022. 304 с.). Китайская славистка впервые углубленно исследует произведения В.С. Макашине 1970–1980-х гг., когда он стал одним из ведущих «прозаиков сорокалетних». Проза Макашине проанализирована в аспекте авторского сознания и художественных форм его выражения, повествования и стиля. Научно продуктивны наблюдения над социальными психотипами «маленького» и «среднего» человека, донжуана, изменившимися у Макашине в новых исторических и социальных условиях. Тем самым Гун Цинцин выявила и реалистически новаторскую сущность его творчества.

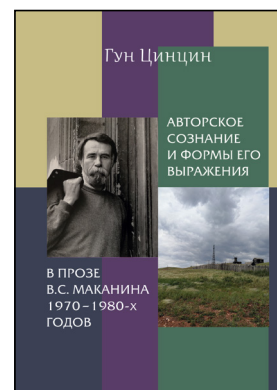
Ключевые слова: Гун Цинцин, Макашине, русская проза 1970–1980-х годов, авторское сознание, повествование, стиль.

A review of the monograph “Author’s Consciousness and Forms of Its Expression in V.S. Makanin in the 1970–1980s.” Gong Qingqing (Zhejiang University). For the first time, a Chinese Slavist studies in depth the works of V.S. Makanin in the 1970–1980s, when he became one of the leading prose writers of the 40s. Makanin’s prose is analyzed in terms of the author’s consciousness and artistic forms of its expression, narration and style. Observations on the social psychotypes of a “small” and “average” person, a Don Juan, that have changed in Makanin in new historical and social conditions, are scientifically productive. Thus, Gong Qingqing also revealed the realistic and innovative essence of his work.

Keywords: Gong Qingqing, Makanin, Russian prose of the 1970–1980s, author’s consciousness, narration, style.

Выбор Гун Цинцин в качестве предмета для ее монографии творчества В.С. Макашине, ушедшего из жизни в 2017 г., заслуживает уважения. Этот писатель, причисленный современной критикой к литературному течению «сорокалетних», был и остается одним из ведущих современных русских прозаиков. Макашине обратил внимание на амбивалентность человеческой природы, хотя и следовал открытым русскими классиками социальным типам «маленького», «среднего» и «лишнего» человека. Гун Цинцин в своей книге сосредоточилась не на всем литературном наследии В.С. Макашине, а лишь на его части, созданной в 1970–1980-х гг. Именно в тот период писатель обрел популярность, сделался видной фигурой в советской литературе. Научно продуктивен и заявленный китайской слависткой синтез историко-литературного и теоретико-литературного подходов: проза писателя анализируется в теоретическом аспекте авторского сознания и художественных форм его выражения. Творчество В.С. Макашине рассматривалось в монографиях многих русских литературоведов: А.Г. Бочарова, Н.Б. Ивановой, Л.А. Колобаевой, в диссертациях С.Ю. Мотыгина, Т.Ю. Климовой, Е.В. Дмитриченко, Т.Н. Марковой и др. Его прозу изучают и за рубежом, в том числе в Китае. Популярность Макашине в России и за ее пределами, обилие изданий его сочинений, включение его наследия в вузовскую программу, возрастающий интерес у русских теоретиков к проблемам автора и авторского сознания обусловили актуальность обращения Гун Цинцин к выбранной ею теме.

В ряде работ по прозе Макашине осмыслилась специфика авторского присутствия в его рассказах и повестях, однако исследователи освещали лишь некоторые формы проявления этого присутствия в произведениях отдельных творческих периодов. Научная новизна монографии Гун Цинцин состоит в углубленном исследовании авторского сознания в прозе В.С. Макашине 1970–1980-х гг. Это не удалось бы сделать без энтузиазма, присущего Гун Цинцин. Она познакомилась с вдовой Макашине, которая подарила славистке его портрет, рассказала о его увлечениях

Гун Цинцин. Авторское сознание и формы его выражения в прозе В.С. Макашине 1970–1980-х годов. — М.: Водолей, 2022. — 304 с.

Gong Qingqing. Author’s Consciousness and Forms of Its Expression in V.S. Makanin in the 1970–1980s. — Moscow: Vodoley, 2022. — 304 p.

ISBN 978-5-91763-569-9

и пристрастиях, что позволило молодому ученому лучше понять личность изучаемого писателя. Затем Гун Цинцин отправилась в Государственный архив Оренбургской области для изучения рукописей из образованного в 2019 г. фонда В. Маканина. Исследование наряду с опубликованными текстами рукописей расширило круг источников, которыми располагала китайская славистка, и позволило объединить традиционные подходы, применяемые к текстологии классики, с методами литературного критика, освещающего современный литературный процесс.

Другая важная сторона научного мышления Гун Цинцин — интерес к теории литературы и умение найти новые теоретико-литературные проблемы. Если многие теоретические вопросы (образность, литература как способ познания мира, литература в ряду искусств, содержание и форма, роды и виды литературы) изучаются уже много веков, то проблема автора и авторской субъективности относительно «молодая», получившая статус серьезной научной области только в литературоведении XX в. в работах В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, Ю.Н. Тынянова, В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума, Ю.М. Лотмана, Б.О. Кормана, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпы и других ученых. Гун Цинцин обобщает положения их работ и рассматривает данную проблему на конкретном эпическом материале, в аспектах повествования и стиля множества произведений Маканина. Интерес к теоретико-литературным исследованиям очевиден и во внимании к проблеме «литература в ряду искусств», в рефлексии по поводу синтеза современной прозы и кино, музыки, живописи. При этом китайская исследовательница разрушила принятый в литературоведении со времен Ф. Шеллинга принцип разработки теории литературы с опорой на классические тексты. Для эпохи Шеллинга и Гегеля это были Гомер, Сервантес, Гёте. Уже М.М. Бахтин расширил круг изучавшихся в теории литературы источников до романов Ф. Рабле и Ф. Достоевского, по-прежнему исследуя и прозу Гёте, а молодые теоретики литературы пошли еще дальше. Гун Цинцин выбрала Маканина — писателя, запечатлевшего ряд исторических этапов и социально-культурных процессов в жизни советского общества последнего полувека.

Острогой логичности в изложении материала монографии свидетельствует ее структура: работа состоит из вступления «От автора», благодарностей, введения, четырех глав, заключения и библиографического списка из 214 названий. Главы работы объединяют в себе основные теоретико-литературные, историко-литературные и литературно-критические аспекты рассматриваемой темы. Каждая глава начинается с краткого вступления, содержащего в себе теоретико-литературную постановку разбираемой проблемы.

Во введении Гун Цинцин обстоятельно изложила историю вопроса, охарактеризовав содержание основных работ русских и зарубежных, в том числе китайских, литературоведов по прозе Маканина.

В первой главе «Категории “автор” и “авторское сознание” в научно-теоретическом освещении» прослеживается становление категории «автор» в европейской литературе от Средних веков до реализма XIX в.; акцент делается на разработке категории в трудах Гегеля, Н.М. Карамзина, В.Г. Белинского, А.А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского. Поскольку важной научной проблемой образ автора стал в литературоведении XX в., автор актуализирует теории В.В. Виноградова, М.М. Бахтина и его преемников (Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпы, И.В. Пешкова), тартуско-московской школы (Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, В.Н. Топорова), Б.О. Кормана и его последователей, Н.А. Кожевниковой. Их концепции — методологическая основа для анализа форм выражения авторского сознания в прозе В.С. Маканина 1970–1980-х гг. во второй — четвертой главах монографии. Вместе с тем просматривается генетическая связь работы китайской славистки с исследованием А.П. Чудакова «Поэтика Чехова» (М., 1971).

Во второй главе «Субъектные формы выражения авторского сознания в прозе В.С. Маканина 1970–1980-х гг.» анализируются стратегии субъектного повествования в произведениях Маканина разных жанров: повестях «На первом дыхании», «Отставший», «Голоса», романе «Портрет и вокруг», рассказах. В разных жанрах прозы Маканина Гун Цинцин обнаруживает различные формы речи и повествовательные стратегии, прямые и косвенные авторские характеристики, раскрывающиеся в специфике ритма и субъектной детализации чужой речи. Исследовательница выявляет следующую особенность:

Одним из основных приемов повествовательной стратегии Маканина является создание эффекта подчеркнутого безразличия и отчасти даже равнодушия автора. Он не прилагает никаких усилий, чтобы воздействовать на читателя, предопределяя его мысли, впечатления и выводы, и, более того, отдает предпочтение косвенным формам выражения собственной позиции, объективному повествованию (с. 94)¹.

Гун Цинцин детально анализирует тексты литературных произведений, выявляет выражение в маканинской прозе трех субъектов речи: повествователя, личного повествователя и рассказчика (типология Б.О. Кормана). Таковы рассказчик Олег из повести «На первом дыхании», повествователь из повести «Голоса», писатель Игорь Петрович, рассказчик, из романа «Портрет и вокруг». Исследовательница делает достоверные наблюдения над сменой повествовательных стратегий в прозе Маканина от повествования от третьего лица к рассказу от первого лица.

Во второй главе монографии обстоятельно доказано, что авторское сознание в прозе Маканина раскрывается благодаря разным субъектным формам речи и смене форм повествования, в результате чего создается эффект эпически объективного отношения автора к героям. Писатель предпочитает несобственно-прямую речь, внутренний монолог, диалог, объективное повествование. Особые графические и пунктуационные приемы, используемые Маканиным в организации текста, как и авторская стратегия наименования героев, помогают передать тревогу художника за современного человека.

Третья глава монографии «Внесубъектные формы выражения авторского сознания в прозе В.С. Маканина 1970–1980-х гг.» может быть наиболее увлекательной для читателя, т.к. в ней анализируются нелитературные формы в маканинских произведениях: принципы кинематографа, игры, музыкальной композиции. О таком влиянии одного вида искусства на другое писали и русские литературоведы. К примеру, П.Е. Спиваковский выявил в эпосе А.И. Солженицына «Красное колесо» присутствие приемов кинематографического монтажа [2]. Гун Цинцин подметила похожую тенденцию современной культуры: литература и кино интенсивно взаимодействуют друг с другом:

Как кинематограф обогащает свой художественный язык с помощью литературных тропов, так и литература, заимствуя и адаптируя эффектные визуальные приемы, осваивает новые способы изобразительности (с. 159).

Интересен разбор таких приемов кинематографа, как монтаж, лейтмотивы одиночества и потери в повестях «Голоса», «Утрата», «Антилидер». Анализ проведен на уровнях образов персонажей, композиции, словесной пластики. Наблюдения над тем, как «кинематографическое» мышление писателя позволяет ему находить оригинальные композиционные решения и сохранять единство произведения, имеющего «мозаичную» структуру, продуктивно сопоставляя в дискурсе малое и великое, бытовое и бытийное, мгновение и вечность» (с. 179), помогут читателям лучше понять содержание его произведений.

Особенно удачны в рецензируемой монографии разборы рассказа «Ключарев и Алимущкин» и повести «Отдушина» сквозь призму теории искусства как игры Й. Хейзинги. Гун Цинцин обнаруживает в этих произведениях сюжетно-композиционный мотив шахматной игры (результат применения биографического метода), игровой хронотоп и «человека-игрушку» в современной литературе (Алевтина из повести «Отдушина», Валя из романа «Один и одна»). Вновь отметим переключку направления, в котором работает исследовательница, с научными открытиями ученых филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в данном случае Н.М. Солнцевой, рассмотревшей в культурологическом аспекте образы кукол в классической и современной русской литературе [1].

Возвращаясь к исследованию Гун Цинцин, отметим, что интересен проведенный ею разбор семантических параллелей «игра-человек», «игра-жизнь», «игра-любовь», «игра-борьба» в русле потребностей человеческой природы. Синтез литературы с различными видами искусства (в том числе с музыкой в повестях «Где сходилось небо с холмами» и «Голоса»), использование элементов игры — результат художественного экспериментирования Маканина и одной из форм выражения его сознания.

В четвертой главе «Синтез субъектных и внесубъектных форм как способ выражения авторского сознания в прозе В.С. Маканина 1970–1980-х гг.» Гун Цинцин анализирует пейзажные

¹ Здесь и далее в круглых скобках указаны страницы рецензируемого издания.

и портретные описания как формы взаимодействия объекта и субъекта (концепция Б.О. Кормана) на сюжетно-композиционном уровне эпического произведения. Китайская исследовательница узнала пейзажные описания Маканина, чье детство и юность прошли на Урале, в природе этого края и выявила три функции пейзажа в его прозе: сюжетообразующую, средство раскрытия внутреннего мира героев и форму выражения авторской эстетической концепции.

Столь же аналитичны наблюдения литературоведа над портретами у Маканина: портрет как элемент темы романа («Портрет и вокруг») и средство характеристики героя; анималистические символы, в том числе снижающие образы «волчицы» Алевтины и «медведя» Михайлова (повесть «Отдушина»), хотя и условно деформированные, но генетически восходящие к мифическим представлениям; портреты социальных психотипов — изменившихся в новых исторических и социальных условиях классических типов «маленького человека» («Человек свиты»), «среднего человека», донжуана («Гражданин убегающий»). В этих портретных характеристиках Гун Цинцин усматривает исследовательско-социальную и реалистически-экспериментаторскую сущность творчества Маканина. Из проведенного исследования следует вывод автора:

...эксперименты с пейзажем и портретом обусловлены стремлением Маканина найти подходящие формы выражения своей позиции и раскрыть амбивалентность человеческой природы и метафизической природы бытия, а также обнаружить онтологические универсалии, характерные для советского общественно-культурного сознания 1960–1980-х гг. (с. 276).

Подобных убедительных выводов немало в проведенном Гун Цинцин исследовании.

В целом рецензируемая монография решает серьезную литературоведческую проблему авторской субъективности в теоретико- и историко-литературном аспектах, отличается высокой филологической культурой, подкупает умением зарубежной славистики глубоко анализировать прозаические произведения на уровне повествовательной организации текста. Книга Гун Цинцин — ценный вклад в китайскую славистику, которая будет способствовать популяризации прозы Маканина и в России. Хочется пожелать Гун Цинцин продолжать изучение творчества этого писателя 1990–2010-х гг.

Литература

1. Солнцева Н.М. Репутация куклы. М.: Водолей, 2017. 176 с.
2. Спиваковский П.Е. Феномен Солженицына: новый взгляд: (к 80-летию со дня рождения). М.: ИНИОН РАН, 1998. 135 с.

References

1. Solntseva N.M. Reputatsiia kukly. Moscow: Vodolei, 2017. 176 s.
2. Spivakovsky P.E. Fenomen Solzhenitsyna: novyi vzgliad: (k 80-letiiu so dnia rozhdeniia). Moscow: INION RAN, 1998. 135 s.

Давыдова Татьяна Тимофеевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и истории литературы
Института издательского дела и книговедения
Московский политехнический университет

Davydova Tatiana T.,
Doctor of Philology,
Professor of the Russian Language and Literary History Department
Institute of Publishing and Book Studies
Moscow Polytechnic University

ORCID: 0000-0001-9924-503X
e-mail: t.t.davydova@gmail.com

